

Вопросы совершенствования системы инклюзивного образования в Узбекистане

Цель исследования. С появлением новых требований к высшим учебным заведениям на рынке образовательных услуг и на рынке труда возникает необходимость поиска эффективных методов управления образованием в условиях развития рыночных отношений, перед университетами и институтами стоит задача создать механизмы обеспечения качества образовательных услуг. Особую актуальность приобретает формирование системы обеспечения качества обучения для разных категорий учащихся, в том числе для лиц с ограниченными возможностями. Целью исследования является, рассмотрение ситуации с состоянием инклюзивного образования, на основе зарубежного опыта попытка проанализировать ситуацию в других странах, а также предоставить рекомендации по дальнейшему совершенствованию, чтобы сделать реальностью инклюзивное обучение для большого числа детей и их семей. Возможно, что эти исследования будут способствовать тому, чтобы в обществе возобладали климат, более благоприятный для «образования для всех», а детям, которых, может быть, в прошлом отлучали от образования, будет легче получить его.

Материалы и методы. Методологической базой исследования выступили деятельностный, личностно-ориентированный, системный, проектный и индивидуально-творческий подходы. Объем материалов можно условно разделить на несколько групп - указы и постановления правительства Республики Узбекистан, отчеты и исследования международных организаций, труды ученых исследователей. Анализ историографии проблемы показал: несмотря на значительное число исследований в сфере образования, в том числе инклюзивного, до сих пор отсутствуют работы, в которых бы анализировался зарубежный опыт и обобщались данные по работе в сфере инклюзивного образования в Республике Узбекистан. Данная статья представляет собой попытку проанализировать ситуацию в Узбекистане, рассмотреть меры, принимаемые в Республике Узбекистан по внедрению инклюзивного образования, проанализировать опыт других стран и предложить рекомендации.

Результаты. В Узбекистане ведется значительная работа по созданию условий жизни, получения образования для лиц с ограниченными возможностями, создана законодательная база для создания условий для дальнейшего развития лиц с инвалидностью. В статье исследуется опыт зарубежных стран и стран Центральной Азии в развитии инклюзивного образования. Отдельно рассматривается ситуация с обучением лиц с инвалидностью в Узбекистане, анализируется доступ детей к получению образования, а также получение профессионального и высшего образования, изучается законодательная база в этом направлении. Отмечается, что проблема образования лиц с ограниченными возможностями здоровья является одной из центральной для республики.

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу, что социальная инклюзия детей и взрослых с инвалидностью требует широких системных изменений и применения многосекторального подхода, который устраняет институциональные и структурные препятствия, позволяя лицам с инвалидностью удовлетворять свои основные потребности, связанные со здоровьем, реабилитацией, экономической и социальной безопасностью, обучением и развитием навыков, а также проживанием в своих сообществах. В наших условиях, неблагоприятных для максимальной независимой жизни инвалидов, снижение степени ответственности государства за благосостояние граждан с инвалидностью чревато высокими социальными рисками. Переход к независимой жизни и инклюзии следует осуществлять с использованием ориентиров развития, учитывающих национальные интересы и социально-экономические контексты, акцент должен быть сделан на устранении барьеров в предоставлении молодежи с ограниченными возможностями к образованию.

Ключевые слова: образование, инклюзия, Республика Узбекистан, методы, условия, инвалиды.

Luiza S. Makhmutkhodjaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch), Tashkent, Uzbekistan

The Issues of Improving the Inclusive Education System in Uzbekistan

Purpose of the study. With the emergence of new requirements for higher education institutions in the educational market services and in the labor market, there is a need to find effective methods of managing education in the conditions of the development of market relations; universities and institutions are faced with the task of creating techniques for ensuring the quality of educational services. Particular relevance is the formation of a system for ensuring the quality of education for different categories of students, including persons with disabilities. The purpose of the study is to review the situation with the state of inclusive education, based on foreign experience as an attempt to analyze the situation in other countries, as well as provide recommendations for further improvement in order to make inclusive education a reality for a large number of children and their families. It is possible that these studies will help to create an inspirational climate more conducive to "education for all" in society and make it easier for children who may have been excluded from education in the past.

Materials and methods. The methodological basis of the study was activity, personality-oriented, systemic, project and individually

creative approaches. The volume of materials can be conditionally divided into several groups - decrees and resolutions of the government of the Republic of Uzbekistan, reports and studies of international organizations, works of scholars and researchers. An analysis of the historiography of the issue showed that despite of a significant number of studies in the field of education, including inclusive education, there are still no studies that analyze foreign experience and integrate that data on study in the field of inclusive education in the Republic of Uzbekistan. This article is an attempt to analyze the situation in Uzbekistan, consider the measures taken in the Republic of Uzbekistan to introduce inclusive education, analyze the experience of other countries and offer recommendations.

Results. Significant work is being done in Uzbekistan to create living conditions; education for people with disabilities, a legislative framework has been created to make conditions for the further development of people with disabilities. The article explores the experience of foreign countries and Central Asian countries in the development of inclusive education. Especially, the situation with the education of persons with disabilities in Uzbekistan are being

reviewed, besides, the access of children to get education, as well as receiving vocational and higher education is being studied in addition with the legislative framework in this specialty. It is noted that the problem of disabled people with education is one of the central issues for the republic.

Conclusion. Thus, we conclude that the social inclusion of children and adults with disabilities requires broad systemic changes and a multisectoral approach that removes institutional and structural barriers, allowing persons with disabilities to meet their basic needs related to health, rehabilitation, economic and social security as well as learning and skills development within living in their communities.

In our conditions, which are unfavorable for the most independent life of disabled people, reducing the degree of state responsibility for the well-being of citizens with disabilities is fraught with high social risks. The transition to independent living and inclusion should be carried out using development guidelines by taking into account national interests and socio-economic contexts, the emphasis should be on removing barriers to provide young people with disabilities with education.

Keywords: education, inclusion, Republic of Uzbekistan, methods, conditions, disabled people.

Введение

С появлением новых требований к высшим учебным заведениям на рынке образовательных услуг и на рынке труда возникает необходимость поиска эффективных методов управления образованием в условиях развития рыночных отношений, перед университетами и институтами стоит задача создать механизмы обеспечения качества образовательных услуг. Особую актуальность приобретает формирование системы обеспечения качества обучения для разных категорий учащихся, в том числе для лиц с ограниченными возможностями. «Мы все разные, но все равные» — этот принцип необходимо учитывать при разработке системы инклюзивного образования.

Инклюзивное (франц. *inclusif* — включающий в себя, от лат. *include* — заключаю, включаю) или включенное образование — термин, используемый для описания процесса обучения учащихся с особыми образовательными потребностями в системе образования. В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию учащихся, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для учащихся, имеющих особые образовательные потребности. Инклюзивное образование — процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех учащихся, что обеспечивает доступ к образованию для

учащихся с особыми образовательными потребностями.

Период карантина в связи с пандемией COVID-19 вызвали необходимость кардинальной трансформации системы высшего образования во всех странах, в том числе и в Республике Узбекистан, её новой парадигмы в современном обществе. В таких условиях появляется необходимость формирования в стране условий и перспектив развития образования, в том числе для лиц с ограниченными возможностями, особых концептуальных подходов, образовательных платформ, способствующих оптимизации организации обучения для инвалидов.

Образование детей с особыми потребностями является одной из основных задач для страны. Это необходимое условие создания действительно инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать причастность и востребованность своих действий. Мы обязаны дать возможность каждому ребенку, независимо от его потребностей и других обстоятельств, полностью реализовать свой потенциал, приносить пользу обществу и стать полноценным его членом. Инклюзивное образование — это живой организм, живой процесс, подразумевающий творческий подход к процессу обучения, как со стороны педагогов, так и со стороны родителей. Ведь каждый ребенок требует к себе индивидуального подхода, каждый имеет право на обучение и признание своих способностей в обществе» [1].

Целью исследования является, рассмотрение ситуации с состоянием инклюзивного об-

разования, на основе зарубежного опыта попытка проанализировать ситуацию в других странах, а также предоставить рекомендации по дальнейшему совершенствованию, чтобы сделать реальностью инклюзивное обучение для большого числа детей и их семей. Возможно, что эти исследования будут способствовать тому, чтобы в обществе возобладал климат, более благоприятный для «образования для всех», а детям, которых, может быть, в прошлом отлучали от образования, будет легче получить его.

По данным информационной службы Сената Олий Мажлиса, в Узбекистане проживают более 700 тысяч лиц с инвалидностью, в том числе более 100 тысяч детей с инвалидностью в возрасте до 16 лет. Оценивая проводимую нашим государством политику в сфере прав людей с инвалидностью, следует позитивно оценить наличие специального законодательства об инвалидности, принятие и выполнение ряда государственных программ, направленных на решение проблем инвалидности, существование системы социальной защиты лиц с инвалидностью, функционирование многочисленных общественных организации инвалидов.

В 2020 году Президент подписал закон «О правах лиц с инвалидностью» [2]. В нем описаны права и гарантии людей с инвалидностью на жилье, в том числе льготное, образование и трудоустройство, а также доступные инфраструктуру, информацию и госуслуги. При разработке закона учитывались международные стандарты и требования Кон-

венции ООН о правах инвалидов. Вместо слова «инвалид» документ вводит термин «лицо с инвалидностью». Закон предусматривает улучшение работы медицинских комиссий, которые станут выдавать заключенные в течение 10 календарных дней. Медицинские осмотры проводятся бесплатно. Лица с инвалидностью будут получать льготное лечение в амбулаторных и стационарных условиях и обеспечиваться протезным и ортопедическим оборудованием. Для них будут созданы коридоры, пандусы, специальные места в общественном транспорте, удобства для входа и выхода на остановках. Их профессиональное обучение в колледжах и техникумах будет вестись за счет государства, а для получения лицами с инвалидностью высшего образования будут выделяться государственные гранты из расчета 2% от общего контингента. На местные хокимияты возложена ответственность за улучшение жилищных условий лиц с инвалидностью. Должно быть обеспечено их право на получение помощи, в том числе с оказанием услуг дома и по месту жительства при исполнении обязательств, связанных с браком и созданием семьи, усыновлением, воспитанием детей. Семьи, воспитывающие детей с инвалидностью, имеют право на материальную, консультативную и иную помощь и поддержку государства, говорится в законе [3].

За последние годы вдвое или на 100 тысяч увеличилось количество тех, кто получает пенсии и пособия по инвалидности. Соотечественники оказывают им адресную помощь во всех регионах страны в рамках общенационального движения «Доброта и поддержка» и системы работы по «железной», «женской», «молодежной» тетрадам. В Узбекистане реконструировано 27 медико-социальных учреждений, при этом создано 1,5 тысячи лечебно-реабилитационных койко-мест, отвечающих современным требованиям. Из

бюджета было выделено почти 40 млрд сум на протезно-ортопедические и реабилитационные средства, кохлеарные имплантаты и другое специальное оборудование, которое бесплатно передали детям, нуждающимся в такой поддержке. В системе народного образования реализуется программа развития инклюзивного образования: более чем в 300 школах созданы условия для обучения детей с ограниченными возможностями. Юноши и девушки, которые имеют инвалидность, завоевали на Паралимпийских играх в Токио 8 золотых, 5 серебряных и 6 бронзовых медалей.

Таким образом, в последние годы была проведена значительная работа по разработке необходимой нормативно-правовой базы в области защиты прав людей с инвалидностью. Однако, реализация на практике законов, а также принятых подзаконных актов не всегда является достаточно эффективной.

Вовлечение людей с инвалидностью во все сферы жизни общества является важным приоритетом для современного Узбекистана. Необходимо, чтобы люди с инвалидностью могли принимать участие в общественно-политической жизни, беспрепятственно передвигаться, получать медицинские услуги, трудоустроиться и проходить реабилитацию, образование. Все вышеназванные процессы актуализируют тему статьи и требуют анализа опыта зарубежного опыта и его применения в Республике Узбекистан.

Методологической базой исследования выступили деятельностный, личностно-ориентированный, системный, проектный и индивидуально-творческий подходы. Объем материалов можно условно разделить на несколько групп – указы и постановления правительства Республики Узбекистан, отчеты и исследования международных организаций, труды ученых исследователей.

Доступность высшего образования, методы обучения и проектные методики инклюзивного образования рассматривали Уильям Зейтц [4, 5], Юсупов Д. [6], Ф. Бакаева и Д. Муратова [7], Алехина С.В. [8], Акимова О.И. [9], Шипицына Л.М. [10], Крайнева Е.И. [11], Пугачев, А. С. [12] и др.

Большой пласт информации по анализу и статистике взрослых и детей с инвалидностью представляют отчеты и материалы международных организаций. К примеру, Исследовательская команда Школы социальной работы Колумбийского университета разрабатывала отчет «Работники социальных служб (РСС) в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и следующие шаги» [13], ряд отчетов ЮНИСЕФ Узбекистан [14, 15], Организации Объединенных Наций [16], Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан [17], отчеты Узбекско-японского центра развития людских ресурсов [18], правительства Республики Узбекистан и агентства ООН (ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и ВОЗ в Узбекистане [19], а также отчеты и исследования Вашингтонской группы по статистике инвалидности [20], Всемирного банка [21] и др.

Большую группу источников составляют законодательные акты, законы и постановления РУз, такие как Конвенция ООН о правах ребенка и Конвенция ООН о правах инвалидов, Конституция Республики Узбекистан [22], Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» [23], Указ Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах [24], Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан [25, 26], Отчеты Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике [27] и т.д.

Анализ историографии проблемы показал: несмотря на

значительное число исследований в сфере образования, в том числе инклюзивного, до сих пор отсутствуют работы, в которых бы анализировался зарубежный опыт и обобщались данные по работе в сфере инклюзивного образования в Республике Узбекистан. Данная статья представляет собой попытку проанализировать ситуацию в Узбекистане, рассмотреть меры, принимаемые в Республике Узбекистан по внедрению инклюзивного образования, проанализировать опыт других стран и предложить рекомендации.

1. Анализ международного опыта

В Советском Союзе обучению детей с ограниченными возможностями в специализированных заведениях всегда отдавалось предпочтение перед инклюзивным обучением в обычной обстановке, и так продолжается до сих пор в странах бывшего СССР. В этих странах иногда можно найти дневные школы, позволяющие ученикам-инвалидам жить дома. Обычные школы посещает очень мало детей с ограниченными возможностями, хотя в некоторых школах есть специальные классы для них. Иногда дети учатся дома — когда можно (или нельзя) организовать приход учителей на дом или другие формы поддержки. В таких случаях ребенку бывает недостаточно того контакта с учителем, который он получает, а об общении со сверстниками вне семьи и говорить не приходится. В сельских районах можно столкнуться с тем, что детей-инвалидов прячут дома, стыдясь их и боясь позорного клейма. Родители не видят смысла регистрировать таких детей в государственных органах, так как в их глазах позор признания в том, что их ребенок — инвалид, перевешивает любую предполагаемую пользу от регистрации [28].

За рубежом, ведется разработка и внедрение пакета

нормативных актов, способствующих расширению образовательных возможностей лицам с особыми образовательными потребностями. В современной образовательной политике США и Европы получили развитие несколько подходов, в том числе: расширение доступа к образованию (*widening participation*), мейнстриминг (*mainstreaming*), интеграция (*integration*), инклюзия, то есть включение (*inclusion*). Мейнстриминг предполагает, что учащиеся с особыми образовательными потребностями общаются со сверстниками на праздниках, в различных досуговых программах. Интеграция означает приведение потребностей учащихся с психическими и физическими нарушениями в соответствие с системой образования, остающейся в целом неизменной, не приспособленной для них. Включение, или инклюзия реформирование и перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех учащихся без исключения.

На первых этапах реализации крупной международной инициативы, начало которой в 1990 г. положила Всемирная конференция «Образование для всех» (EFA) в Джомтьене, не шла речь об обучении детей и молодежи с ограниченными возможностями. Но впоследствии связь между идеей образования для всех и инклюзивным образованием стала подчеркиваться ЮНЕСКО. Дети с ограничениями по здоровью — самые вероятные кандидаты на исключение из системы образования во многих уголках света, поэтому «образование для всех» немыслимо без инклюзивного обучения. Многие исследователи, а также международные агентства указывают на связь целей EFA с инклюзивным обучением, что особенно актуально для стран бывшего Советского Союза, в том числе среднеазиатских, поскольку в этом регионе законодательство недвусмысленно исключало детей-инвалидов из системы обычного образования

или ограничивало им доступ к ней даже тогда, когда образование было обязательным и бесплатным. Действие этих тенденций ощущается и сегодня, особенно в медицинских подходах к оценке и «лечению» людей с ограниченными возможностями в специальных школах-интернатах для разных типов ограничений. Поэтому работа по внедрению инклюзивного образования здесь должна оцениваться с учетом этого исторического контекста и институциональной и профессиональной инерции, воспроизводящей сегодня многое из политики и практики прошлого.

В большинстве международных деклараций и в документах многих отдельных стран концепция инклюзивного образования идет дальше включения в общую систему детей с ограниченными возможностями и распространяется на другие незащищенные группы: дети цыган, беженцев, беспризорные, дети-рабочие, дети, живущие в отдаленных сельских местностях или в условиях чрезвычайной бедности, «дети полков» и дети коренных и кочевых народов. В самом деле, многим детям из подобных групп часто приписывают особые потребности в отношении образования, потому что так легче организовывать предоставление им определенных услуг и/или оправдывать их сегрегацию. За идеей инклюзивного образования стоит озабоченность судьбой любого человека, который в своей стране может быть отлучен от обучения вместе со сверстниками или ограничен в доступе к такому обучению. Право детей-инвалидов на включение в общую образовательную систему любой страны решительно утверждается идеологией EFA и другими правозащитными концепциями, заявленными в таких документах, как Конвенция ООН о правах ребенка [United Nations 1990] и Конвенция ООН о правах инвалидов [United Nations 2006].

В течение последних десятилетий вопросы социального

обеспечения, занятости и образования лиц с инвалидностью вошли в программы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Мирового банка, Организации Объединенных Наций. Международные инициативы достигли консенсуса относительно политической «природы» инвалидности — наличия созданных для них препятствий: отношения, окружающие барьеры и условия, устранение которых относится к области коллективной ответственности общества. Социальная модель инвалидности легла в основу Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья ВОЗ (2001 г.) [29], а также Конвенции ООН «О правах инвалидов» (2007 г.) [30]. Указанные документы, их правовые нормы и стандарты способствовали включению проблемы инвалидности в политическую повестку дня на национальном и региональном уровнях.

Важнейшей задачей управления в социальной сфере становится мотивация инвалидов к получению образования и экономической деятельности [31]. В фокус социальной политики включены лица с проблемами самообслуживания и занятости в трудоспособном возрасте. В среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опросы населения в возрасте от 20 до 65-ти лет показывают, что доля лиц с инвалидностью, не получающих социальной помощи, в том числе государственных пособий, компенсаций от работодателей, выплат по медицинскому страхованию, по безработице [32] составляла в 2008 г. 10–25% [33]. Доля лиц, получающих социальные выплаты по причине инвалидности, составляет в США — 6,4% (от 18 до 65-ти лет) [34], в странах Европейского Союза — в среднем 15% от общей численности населения (от 15 до 64-х лет) [35]. Установка к повышению самодостаточности приводит к росту уязвимости

инвалидов, их зависимости от экономических и социальных факторов, под влиянием которых развиваются политические силы и институты [36].

Конвенция ООН о правах инвалидов является важным шагом в направлении «равенства возможностей», между тем нет ясности, как они будут достигнуты. Расширение гражданских прав внутри законодательного поля не может оказать влияние на политическую и экономическую структуру общества, поэтому ощутимых улучшений в положении этой категории населения не последовало. Между тем задачи государственного управления усложняются в текущих условиях, с одной стороны, по причине сокращения расходов в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты населения, с другой стороны, под воздействием вызовов глобализации и постиндустриального общества, приводящих к сужению сферы занятости для лиц с инвалидностью. Молодые люди, которые добиваются успеха в некоторых образовательных программах, часто сталкиваются с феноменом «вращающейся двери». Цикл обучения ведет к другой программе подготовки, а не к работе. Поддержка занятости имеет успех в отдельных случаях, но скорее несёт обратный эффект — может привести к исключению, чем к инклюзии. Инвалиды чаще остальных категорий населения сталкиваются с безработицей и бедностью [37]. Проблема инвалидности становится «движущейся мишенью», требующей неукоснительного выполнения принятых обязательств и норм, а также дополнительного комплексного реформирования.

В Евросоюзе, где в специальных школах и специальных классах получает образование основная доля учащихся с особыми образовательными потребностями — во Франции (75%), в Германии (79%), в Великобритании (51%), в Дании (96%) [38], — исследователи отмечают перераспределение

бюджетных средств от хорошо финансируемого специального образования в сторону скудно финансируемой инклюзии. Денежные средства, как правило, поступают из нескольких источников, в том числе из государственного бюджета, бюджета регионов и местных органов управления (префектур, школьных округов) [39]. К примеру, в ФРГ расходы из региональных и местных бюджетов составляют около 90% всех средств, оставшаяся сумма — на оплату труда дополнительного персонала, специальное оборудование и транспорт, выплачивает федеральное правительство [40]. В США, где в инклюзивных классах обучаются 95% детей с особыми образовательными потребностями, в результате изменений в политике финансирования намечилась тенденция ухудшения условий и сокращения численности учеников [41].

На сегодняшний день в большинстве западных стран сложился определенный консенсус относительно важности интеграции учащихся с особыми образовательными потребностями. Государственные и муниципальные образовательные учреждения получают бюджетное финансирование на учащихся с особыми образовательными потребностями, и, соответственно, заинтересованы в увеличении числа учащихся, официально зарегистрированных как инвалиды. Как видим, несмотря на имеющийся в странах Европы опыт инклюзивного образования тем не менее и там имеются вопросы, которые необходимо решать.

2. Ситуация в странах Средней Азии

В последние десятилетия Средняя Азия переживает большие перемены в экономике, социальной сфере, политике и образовании. Распад Советского Союза, вызвал крупномасштабные миграции некоторых этнических групп, что создало еще большие трудности в организации образо-

вания. Тем не менее в странах Средней Азии есть тенденция внедрения инклюзивных школ, развивать «образование для всех» безо всяких исключений.

2.1. Казахстан. Для повышения качества образования в стране был проведен ряд радикальных реформ, некоторые из них связаны с именем президента: были созданы, например, Назарбаев университет и Назарбаев интеллектуальные школы (NIS). Предполагается открытие 20 школ с весьма серьезным отбором учащихся, которые будут готовиться к поступлению в университет. В эти школы приглашаются преподаватели из разных стран, учеников планируется обучать на трех языках — казахском, русском и английском. Одновременно Национальный центр педагогического мастерства (Center of Excellence) занимается крупным проектом, предполагающим переподготовку десятков тысяч учителей по всей стране. Хотя в программе переподготовки учителей акцентируется важность формативного оценивания, креативного мышления и умения решать проблемы, в ней также подчеркивается, что при планировании необходимо иметь в виду не столько «разнообразие и индивидуальные особенности», сколько «одаренность и талант». В настоящее время в программу переподготовки не включены вопросы инклюзии и обучения детей с ограниченными возможностями. На данном этапе трудно судить, как эти реформы будут способствовать повышению квалификации школьных учителей. Поскольку интеллектуальные школы находятся в ведении администрации президента, а не Министерства образования и науки, реформы могут привести к появлению разных уровней в учительской профессии и системе школ, включающей несколько избранных учебных заведений с хорошими ресурсами и высококвалифицированными учителями, получающими более высокую

зарплату. Сегодня звучат также заявления о необходимости улучшить ситуацию с соблюдением прав человека, а также признать, что пора обратиться к проблеме обеспечения качественного образованием детей с ограниченными возможностями. Факт ратификации в 2008 г. Конвенции ООН о правах инвалидов свидетельствует о желании Казахстана включиться в общемировую тенденцию обучать детей с ограниченными возможностями в обычных школах, хотя идущие в стране реформы, о которых много говорят, не содержат специального пункта об инклюзивном образовании. В докладе ОЭСР за 2009 г. [42] сказано: «Несмотря на принятие закона и соответствующих нормативов по обучению детей с ограниченными возможностями, эта проблема пока не входит в число обсуждаемых в рамках реформы образования». Такое упущение явно несовместимо с самой идеей инклюзивного образования и с обязательствами, взятыми на себя Казахстаном перед лицом мировой общественности и провозглашенными даже в собственной конституции. Обязательство правительства Казахстана к 2020 г. сделать 70% школ инклюзивными на данный момент выглядит весьма смелой задачей.

2.2. Кыргызстан. Политика Кыргызстана в области образования направлена на внедрение инклюзивного обучения, что соответствует целям ЕФА. Республика стремится повысить количество детей, охваченных школой, добиться регулярной посещаемости, снизить число второгодников и выбывающих. Концепция инклюзивного образования не сводится к правам детей-инвалидов, но подразумевает, что ни один ребенок не должен быть отлучен от образования и что каждый ребенок должен иметь возможность активно участвовать во всех сторонах жизни общества. Но реальность такова, что слабо финансируемые школы вынуж-

дены прилагать непомерные усилия, чтобы удовлетворить потребности всех без исключения детей. Учителям платят мало, найти и удержать учителей очень сложно, особенно в сельских местностях. Все это ведет к нехватке педагогов. Менее 80% учителей начальной и средней школы имеют соответствующую квалификацию, и только половина выпускников государственных педагогических университетов идут работать в школу. Но и учителя-профессионалы часто не владеют навыками работы в инклюзивной среде, потому что их этому не научили. И дело не только в навыках и умениях — не хватает также и нужных учебных материалов и других ресурсов. В результате учителя оказываются не подготовленными к тому, чтобы работать с более широким кругом образовательных потребностей учащихся, адаптировать свою методику для выполнения требований инклюзивного образования.

2.3. Таджикистан. Закон о социальной защите инвалидов в Республике Таджикистан [43] дает такое определение инвалида: это лицо, «имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, травмами, физическими и умственными дефектами, приведшими к ограничению жизнедеятельности, и вызывающее необходимость в его социальной защите». Одна из главных целей закона — обеспечить правовую основу для участия инвалидов в социально-экономической и политической жизни страны. Закон гарантирует людям с ограниченными возможностями «доступ и равные с другими гражданами права на охрану здоровья, образование, отдых, туризм...». Однако в настоящее время в Таджикистане нет специального закона об инклюзивном образовании, из-за чего на практике дети с особыми нуждами при обучении не попадают под действие политики интеграции инвали-

дов в общество. Правительство Таджикистана приняло меры к исправлению этого положения, разработав в 2011 г. Концепцию инклюзивного образования, которая будет включена в Национальную стратегию развития образования. Несмотря на то, что у нее нет силы закона и она не предполагает достижения полного включения инвалидов в систему образования, как предусмотрено ст. 24 Конвенции ООН по правам инвалидов, это все же важный этап для Таджикистана. Немало есть государственных служащих, неправительственных организаций и университетских преподавателей, кто понимает и поддерживает идею инклюзивного образования, но общественность в целом, в том числе и многие профессионалы в сфере образования, мало или совсем не разбираются в этой концепции и не знают, как взяться за ее претворение в жизнь.

3. Ситуация в Узбекистане

В Узбекистане практика инклюзивного образования корнями уходит в глубь веков. Так, например, из истории мы знаем, что великий ученый средневековья аль-Бухари имел ослабленное зрение, что тем не менее, не помешало ему получить образование в медресе.

Население Узбекистана в последние годы неуклонно растет и достигло 34,6 миллиона человек в апреле 2021 года [44], 60% из которых моложе 30 лет. Официальное количество лиц с инвалидностью, которое составляет 2,1% населения, скорее всего, занижено, учитывая, что, согласно оценкам, 15% людей во всем мире имеют ту или иную форму нарушений функций, и около 80% из них живут в развивающихся странах [45]. Такие низкие официальные цифры могут быть объяснены устаревшей советской системой оценки и определения инвалидности, которая влияет на нынешнее определение инвалидности в Узбекистане и государствен-

ные меры политики, направленные на поддержку лиц с инвалидностью.

Согласно официальным административным данным, на конец 2019 года в Узбекистане получали 693 900 лиц с инвалидностью (295 500 женщин и 398 400 мужчин), в том числе 111 300 детей в возрасте до 16 лет (48 800 девочек и 62 500 мальчиков) [46]. Это неточная оценка распространенности инвалидности в стране, поскольку она исходит от Министерства здравоохранения и Республиканской инспекции медико-социальной экспертизы, которые отвечают за оценку и определение инвалидности, а также от внебюджетного пенсионного фонда при Министерстве финансов, ответственного за выплату пособий по инвалидности. В Узбекистане перепись населения не проводилась с момента обретения независимости в 1991 году; первая перепись запланирована на 2023 год [47], однако, Государственный комитет по статистике не включает вопросы об инвалидности в перепись согласно рекомендаций Вашингтонской группы по статистике инвалидности, ссылаясь на отсутствие средств и экспертных знаний в определении инвалидности [48].

3.1. Доступ детей с ограниченными возможностями в Узбекистане к образованию

Рассматривая доступ детей с ограниченными возможностями в Узбекистане к образованию следует отметить, что у детей с инвалидностью почти на 20% ниже уровень доступа к дошкольному образованию, чем у детей без инвалидности, что может ухудшить показатели удержания детей с инвалидностью в старших классах. Сегодня в Республике практически все воспитанники детских домов «Мехрибонлик» обучаются в общеобразовательных школах, при 28 детских домах есть только две специальные школы. Но в этом направлении произошли

изменения, т. е., если раньше создавались специальные классы из воспитанников детских домов, то сегодня это не практикуется, и дети с ограниченными возможностями имеют право выбора между общеобразовательной и специализированной школами. В 2020 году в Узбекистане насчитывалось 86 специализированных школ и школ-интернатов для детей с отклонениями в физическом или психическом развитии, в которых обучалось в общей сложности 21 200 детей, в том числе 6 100 — в 21 школе-интернате санаторного типа (для детей с туберкулезом и костными заболеваниями), а 13 300 детей, нуждающихся в длительном медицинском лечении, обучались на дому в индивидуальном порядке. Большинство детей с инвалидностью, обучающихся на дому, имеют нарушения физических и интеллектуальных функций, в то время как дети с сенсорными нарушениями обычно учатся в специализированных школах-интернатах. По данным Министерства народного образования за 2019 год, 29% детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и 28% детей с нарушениями обучаемости проходили обучение дома, что усугубляет их социальную изоляцию и создает проблемы с адаптацией, когда они становятся старше. Проект «Инклюзивное образование для детей с особыми образовательными потребностями в Узбекистане» [49] был реализован в сотрудничестве с Европейским союзом (ЕС) в 2014–2016 годах. В рамках этого проекта созданы пилотные инклюзивные школы в пяти областях; более 150 сотрудников медицинских, психолого-педагогических комиссий и более 1 300 учителей прошли обучение по оказанию инклюзивных образовательных услуг; в учебные программы образовательных учреждений по подготовке учителей включены три модуля по инклюзивным практикам; а также инклюзивное образование было орга-

низовано для более чем 2 000 детей с особыми образовательными потребностями и их родителей. В Ташкентской, Самаркандской, Наманганской, Хорезмской и Сурхандарьинской областях созданы пять экспериментальных ресурсных центров и 15 экспериментальных школ, которые посещают более 800 детей с легкими формами инвалидности. Проект ЕС также привел к принятию ряда нормативно-правовых актов по внедрению инклюзивного образования в Узбекистане, в том числе положение Министерства народного образования [50].

Согласно данным Правительства РУз, по состоянию на 2020 г. системы инклюзивного образования внедрены в 18,4% общеобразовательных средних учебных заведений; этот показатель планируется увеличить до 51% к 2025 году. Правительство Республики также сообщает, что 16,5% всех детей с особыми образовательными потребностями получают инклюзивное образование в общеобразовательных средних школах; 26,8% детей с инвалидностью обучаются в специализированных школах и школах-интернатах, а 16,8% — на дому.

В 2020 году правительство утвердило Концепцию развития инклюзивного образования в системе государственного образования в 2020–2025 годах [51], согласно которой к 2025 году доля детей с инвалидностью, обучающихся в общеобразовательных средних школах, должна вырасти с 16,5 до 40%; доля детей с инвалидностью, обучающихся в специализированных образовательных учреждениях, к 2025 году должна быть снижена с 26,8% до 16%, также к 2025 году количество детей, обучающихся на дому должно быть снижено с 16,8% до 11%. А также в Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года определено направление о развитии инклюзивного образования в Узбекистане, совершенствования системы об-

разования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями, улучшения качества оказываемых им образовательных услуг. В порядке эксперимента в 2021/2022 учебном году внедрена система инклюзивного образования в 42 из общеобразовательных школ городов, а также районов города Ташкента. Планируется поэтапное распространение положительного опыта на другие регионы республики, с учетом результатов внедрения системы инклюзивного образования. Однако, в общеобразовательных средних школах отсутствуют доступные для лиц с инвалидностью здания и туалеты, разумные приспособления (сурдопереводчики, учебники на шрифте Брайля) и квалифицированный персонал (например, наставники для детей с нарушениями обучаемости, учителя для глухих и слабослышащих детей).

Законодательная база Узбекистана содержит понятие инклюзивного образования. Так в Закон об образовании 2020 года [52] впервые вводится определение инклюзивного образования в Статье 20, которая предусматривает, что «инклюзивное образование направлено на обеспечение равного доступа к образованию в учебных заведениях для всех учащихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.» Еще одна проблема заключается в том, что Статья 15 описывает инклюзивное образование как одну из форм получения образования, а не как всеобъемлющий принцип инклюзии, равенства и недискриминации по признаку инвалидности в системе образования. Тем не менее, присутствует ограниченная свобода выбора формы обучения. Согласно Статье 55 нового закона об образовании, психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) решает, какая форма обучения является наиболее подходящей, основываясь на консультациях с родителями или другими

законными представителями. На практике комиссии ПМПК принимают эти решения, основываясь исключительно на медицинском понимании инвалидности.

3.2. Доступ лиц с инвалидностью к профессиональному обучению

Дети с нарушениями обучаемости (например, с расстройствами аутистического спектра, синдромом Дауна и т. д.) сталкиваются с институциональными препятствиями при получении доступа к профессиональному или высшему образованию из-за ограниченной учебной программы, по которой они обучаются в специализированных школах-интернатах. Таких детей неправомерно определяют «умственно отсталыми» или «детьми с задержкой умственного развития», что нарушает их право на профессиональное обучение наравне с другими детьми с инвалидностью и без инвалидности. Например, школьный аттестат не дает возможность детям с нарушениями обучаемости и особыми потребностями поступать в профессиональные колледжи и национальные университеты. Было создано четыре специализированных профессиональных колледжа для обучения лиц с инвалидностью моделированию и производству одежды, ремонту и техническому обслуживанию радио и телевизионного оборудования, ведению обувного дела, бухгалтерскому учету, аудиту и работе с компьютером. Однако, эти колледжи предлагают ограниченный выбор профессий, которые могут быть не востребованы на рынке труда. Агентство по делам молодежи предоставляет бесплатные профессиональные курсы по веб-программированию, графическому дизайну, анимации, цифровому маркетингу и маркетингу в социальных сетях для взрослых с инвалидностью в возрасте от 15 до 30 лет. При поддержке Корейского агентства международного

сотрудничества были созданы Центры профессионального обучения, которые проводят обучение по ИТ-навыкам. Узбекско-японский центр развития людских ресурсов при поддержке Японского агентства международного сотрудничества в Ташкенте предлагает курсы компьютерной грамотности и ИТ-навыков для глухих и слабослышащих людей.

3.3. Доступ лиц с инвалидностью к высшему образованию

В Республике разработана Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года [53]¹ разработанная исходя из потребностей социальной сферы и отраслей экономики на основе обеспечения прочной интеграции науки, образования и производства в целях улучшения качества образования, подготовки конкурентоспособных кадров, эффективной организации научной и инновационной деятельности, развития международного сотрудничества, а также во исполнение постановления Президента Республики Узбекистан от 11 июля 2019 года №ПП-4391 «О мерах по внедрению новых принципов управления в систему высшего и среднего специального образования». Концепция определяет стратегические цели, приоритетные направления, задачи, этапы развития высшего образования в Республике Узбекистан на среднесрочную и долгосрочную перспективу и является основанием для разработки отраслевых программ и комплекса мер в данной сфере.

Указом Президента Республики Узбекистан от 1 декабря 2017 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» предусмотрены меры

по предоставлению лицам с ограниченными возможностями преимущественных прав при поступлении в вузы. То есть государство поступило по принципу равенства для всех абитуриентов и применило меры позитивной дискриминации — предоставление особым привилегий и льгот некоторым меньшинствам по признаку пола, расы, инвалидности и других факторов. Начиная с 2018–2019 учебного года лицам с инвалидностью I группы (лица, полностью утратившие трудоспособность и нуждающиеся в посторонней помощи, уходе) или II группы (лица, полностью утратившие трудоспособность и не нуждающиеся в посторонней помощи, уходе) была предоставлена дополнительная 2-процентная квота на поступление в национальные университеты страны. Минимальный балл на вступительных экзаменах также был снижен до 56,7 балла (30% от максимально возможного балла в 189 баллов), чтобы лица с инвалидностью могли получить доступ к системе высшего образования. Принятые абитуриенты с инвалидностью получают стипендию от правительства [54], но здания университета остаются недоступными для лиц с инвалидностью, а высшие учебные заведения не обеспечивают разумные приспособления для студентов с инвалидностью. Такое отсутствие доступной среды для лиц с инвалидностью создает сегрегацию и дискриминацию по признаку инвалидности в высших учебных заведениях (например, отдельные академические группы для студентов с инвалидностью, что противоречит принципам инклюзивного образования, закрепленным в КПИ).

Вся проблема заключается в неравном доступе к образованию на ранних стадиях развития детей-инвалидов. Даже при наличии легкого случая инвалидности многие из них вынуждены учиться в специализированных интернатах и колледжах, которые не особо

отличаются качеством образования. Из-за физической недоступности и отсутствия разумных приспособлений в средних школах детям-инвалидам часто приходится ограничиваться домашним обучением, которое не отвечает общим требованиям к абитуриентам. Инклюзивное образование в Узбекистане, основанное на обеспечении равного доступа детей с ограниченными возможностями к системе общего образования, все еще находится на ранней стадии развития. Поэтому в условиях неразвитости инклюзивного среднего образования сложно говорить об инклюзивном высшем образовании из-за неравных стартовых позиций абитуриентов с инвалидностью.

Очевидно, что двухпроцентная квота для инвалидов была введена для преодоления неравенства и обеспечения доступа к высшему образованию в условиях высокой конкуренции среди всех абитуриентов. Значительное снижение проходного балла для лиц с ограниченными возможностями косвенно подразумевает их слабую подготовленность, что не позволяет им конкурировать наравне с другими. Это подчеркивает неравный доступ не только в высшем образовании, но и на более ранних стадиях развития детей с инвалидностью. Следовательно, в условиях неразвитости инклюзивного среднего образования трудно говорить о инклюзивном высшем образовании из-за неравных стартовых позиций соискателей с ограниченными возможностями. Льгота в форме низкоуровневых оценок является поверхностной полумерой в отсутствие инклюзивного подхода на начальных уровнях образования. В ходе введения льгот для особенных абитуриентов, в настоящее время становится более проблематично для них получить инвалидность I или II группы в специализированной врачебной комиссии, учитывая, что отныне этот статус дает право на обучение в вузе на

¹ Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года https://nrm.uz/contentf?doc=602370&products=1vsezakonodatelstvo_uzbekistana

бюджетной основе. Но в этом случае возникает вопрос, почему не предоставляется льгот для людей с инвалидностью III группы, которые не могут претендовать на получение равноправных возможностей.

Еще одной важной проблемой является недоступность и недостаточная подготовленность зданий и сооружений, аудиторий многих университетов к обучению студентов с ограниченными физическими нарушениями. Существующие барьеры в университетах становятся причиной дискриминации студентов с различными формами инвалидности. Все усилия должны быть направлены, прежде всего, на создание беспрепятственного доступа к основным зданиям и сооружениям.

Дополнительно предлагается создание при университетах отдельных групп студентов с инвалидностью и приспособивать, к примеру, комнаты на первых этажах общежитий для их учебы. Но студенты с более тяжелой формой физической инвалидности благодаря создающимся дистанционным курсам получают возможность получать высшее образование на дому. Учеба в университете — это не только получение знаний, но и приобретение жизненных и социализационных навыков, и вузы должны обеспечить полное и равное участие студентов с ограниченными возможностями здоровья наряду с другими студентами. Для этого необходимо создать службы поддержки для них, спроектировать и адаптировать основные учебные корпуса и общежития с учетом доступности и универсального дизайна. В итоге, акцент должен быть сделан на устранении барьеров и предоставить доступ студентам с инвалидностью к высшему образованию.

Первый шаг на пути к решению проблемы — Президент Узбекистана подписал постановление «О дополнительных мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области

корпоративного, проектного управления и государственных закупок» [55]. В документе отмечается, что Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан совместно с Министерством высшего и среднего специального образования разработали и утвердили Положение о порядке осуществления дистанционного обучения в высших образовательных учреждениях, учреждениях послевузовского образования, переподготовки и повышения квалификации кадров.

В Республике Узбекистан одной из важнейших задач, которая стоит перед государством, является дальнейшее развитие инклюзивного образования, а также укрепление материально-технической базы его учреждений. Яркой демонстрацией этой работы является реализация проекта по развитию образования для лиц с ограниченными возможностями, который финансируется за счет кредита Азиатского банка развития. Также, в настоящее время подготовлены и находятся на утверждении государственные программы по укреплению материально-технической базы специализированных школ-интернатов и детских домов «Мехрибонлик». Министерство народного образования РУз, Фонд «Сен елгиз эмассан», Республиканский центр социальной адаптации детей, являются организаторами форума целью которого является дальнейшее формирование положительного общественного мнения об инклюзивном образовании.

Президент Узбекистана в декабре 2021 года анонсировал принятие и реализацию специальной программы, направленной на создание дополнительных условий с тем, чтобы лица с инвалидностью ощущали себя неотъемлемой частью общества. Ключевой задачей в документе обозначат переход от медицинского к социальному подходу в установлении инвалидности:

• Молодые люди с инвалидностью будут иметь равные

возможности при получении качественного образования на всех уровнях.

• Лица с инвалидностью получают профессиональное обучение, для них будут созданы достойные рабочие места.

• Продолжится системная работа по охране здоровья лиц с инвалидностью, оказанию им медицинских услуг.

• «Безбарьерная» среда будет организована для людей с ограниченными физическими возможностями.

Руководством Республики Узбекистан была принята Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы, включающая в себя в 100 тщательно разработанных целей. Одной из которых является цель 66 — Формирование эффективной системы поддержки лиц с инвалидностью, повышение качества и уровня их жизни [56]. Данная цель рассматривает решение в указанный период следующих задач:

— Недопущение дискриминации по признаку инвалидности, обеспечение равных условий для реализации прав, свобод и законных интересов лиц с инвалидностью и неотвратимости ответственности за их нарушение.

— Имплементация в национальное законодательство общепризнанных международных норм и стандартов в области обеспечения прав лиц с инвалидностью.

— Внедрение прозрачных, современных методов и критериев врачебно-трудовой экспертизы и установления инвалидности, повышение уровня и качества медико-социальной помощи лицам с инвалидностью.

— Создание необходимых условий для усиления взаимосвязи лиц с инвалидностью с семьей, обществом и государством, их пребывания в благоприятной среде, беспрепятственного доступа к городскому пассажирскому транспорту, объектам социальной и другой инфраструктуры.

— Совершенствование системы инклюзивного образо-

вания и трудоустройства лиц с инвалидностью, обеспечивающей их вовлечение и активное участие в социально-экономической жизни общества.

— Поэтапный переход на социальную модель определения инвалидности.

Критически оценивая нашу работу с наиболее уязвимой категорией населения — инвалидами, мы и впредь будем мобилизовать все силы и возможности для того, чтобы они никогда не чувствовали себя одинокими, активно участвовали в общественной и экономической жизни — подчеркивал Президент нашей страны [57]. В этой связи, необходимо дальнейшее продолжение государственной политики в отношении инвалидов в целях обеспечения им равных со всеми другими гражданами Республики Узбекистан возможностей в реализации прав и свобод, устранения ограничений в их жизнедеятельности, создания благоприятных условий, позволяющих вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической и политической жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности.

Выводы

В условиях нового периода развития в Узбекистане в секторе образования прилагаются значительные усилия для соответствия требованиям социально-экономического развития, что требует большего числа конкурентоспособных специалистов, прошедших подготовку в тех областях, которые соответствуют основным приоритетам рыночной экономики. Система высшего образования Узбекистана в определенной степени не отвечает требованиям в выполнении своей роли двигателя инновационных подходов и генератора новых идей, что необходимо для стимулирования роста современной, основанной на знаниях экономики. В условиях углубления рыночных реформ государственными органами совместно с вузами

принимаются меры по обеспечению молодежи равного доступа к высшему образованию [58].

Проблема образования лиц с ограниченными возможностями здоровья является одной из центральной, как для инклюзивного образования, так и для специального. Следует уточнить, что инклюзивное образование — это условия, в которых дети, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях, будь они с ограниченными возможностями, либо оставшиеся без семейного воспитания, могут получить образование в тех же условиях, что и остальные.

В республике на данный момент функционируют 86 специализированных школ-интернатов, развитию которых государство уделяет не меньше внимания, чем общеобразовательным, в вузах страны начинают создавать условия для обучения лицам с ограниченными возможностями жизни. Этим узбекский опыт развития образования и отличается от многих зарубежных, в которых предпринимались попытки перевести всех детей с ограниченными возможностями в общеобразовательные учреждения.

Образование детей с особыми потребностями является одной из основных задач для страны, это необходимое условие создания действительно инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать причастность и востребованность своих действий. Мы обязаны дать возможность каждому ребенку, независимо от его потребностей и других обстоятельств, полностью реализовать свой потенциал, принести пользу обществу и стать полноценным его членом [12].

Как видим, в Узбекистане ведется значительная работа по созданию условий жизни, получения образования для лиц с ограниченными возможностями, создана законодательная база для создания условий для дальнейшего развития лиц с инвалидностью, приняты Концепция развития инклю-

зивного образования в системе народного образования в 2020–2025 годах, Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Кроме того, Президентом страны была утверждена Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы, включающая в себя цель 66 — Формирование эффективной системы поддержки лиц с инвалидностью, повышение качества и уровня их жизни [56].

Тем не менее социальная инклюзия детей и взрослых с инвалидностью требует широких системных изменений и применения многосекторального подхода, который устраняет институциональные и структурные препятствия, позволяя лицам с инвалидностью удовлетворять свои основные потребности, связанные со здоровьем, реабилитацией и вспомогательными средствами для реабилитации, экономической и социальной безопасностью, обучением и развитием навыков, а также проживанием в своих сообществах. Стратегия действий в этом направлении должна быть нацелена как на основные программы социальной защиты и социальных услуг (в том числе образование), так и на инвестирование в новые программы и услуги для лиц с инвалидностью:

— Так, например, имеется необходимость приведения законодательства и государственных программ в области защиты данной категории граждан в соответствие с положениями и принципами Конвенции ООН о правах инвалидов; гармонизации системы статистики и сбора данных, касающихся лиц с инвалидностью, на основе общепризнанных международных определений и инструментов; а также укрепления механизмов межведомственной координации и контроля за реализацией положений конвенции ООН о правах инвалидов на национальном уровне.

— Для более широкого охвата рекомендуется развитие

потенциала местных неправительственных организаций (НПО), представляющих интересы лиц с инвалидностью.

— Важное значение имеет способствование изменению норм и поведения в отношении данной категории граждан, введение в действие принципа универсальной доступной среды (инфраструктуры) для всех, включая лиц с инвалидностью;

— Активное развитие социальных служб по уходу за лицами с инвалидностью и внедрение практик по реабилитации пациентов с инвалидностью на уровне местных сообществ на основе рекомендаций ВОЗ, используя существующие общественные структуры, такие как махалли; а также стимулирование практики широкого включения лиц с инвалидностью в системы образования

и трудоустройства может стать частью программы по активной социализации лиц с инвалидностью.

— Большое значение для более широкого вовлечения к обучению детей и молодежи с ограниченными возможностями имеет решение вопроса недоступности и недостаточной подготовленности зданий и сооружений, аудиторий школ и университетов.

— Создание специальных служб поддержки для лиц с ограниченными возможностями будет способствовать социализации и приобретению жизненных навыков.

В наших условиях, неблагоприятных для максимально независимой жизни инвалидов ввиду низкого уровня жизни населения; чрезмерного неравенства; ослабленной социаль-

ной политики в сфере услуг, в специальном образовании и занятости; непреодолимых транспортных барьеров, снижение степени ответственности государства за благосостояние граждан с инвалидностью чревато высокими социальными рисками. Необходимо сдерживать рыночные реформы в сфере управления и повышать ответственность государства за благосостояние граждан с инвалидностью. Переход к независимой жизни и инклюзии следует осуществлять с использованием ориентиров развития, учитывающих национальные интересы и социально-экономические контексты, акцент должен быть сделан на устранении барьеров в предоставлении молодежи с ограниченными возможностями к образованию.

Литература

1. Кадышева О. Инклюзивное образование в Узбекистане набирает новые обороты [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://nuz.uz/obschestvo/16523-inklyuzivnoe-obrazovanie-v-uzbekistane-nabiraet-novye-oboroty.html>.

2. Закон Республики Узбекистан О правах лиц с инвалидностью от 15.10.2020 г. №ЗРУ-641. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5049549>.

3. Сенаторы одобрили закон «О правах лиц с инвалидностью». Сайт «Подробно.уз». 11 сентября 2020. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/senatory-odobrili-zakon-o-pravakh-lits-s-invalidnostyu-dokument-predostavit-invalidam-ryad-novykh-lg/>.

4. Зейтц У. Кризис и восстановление в Узбекистане: экономические и социальные последствия COVID-19. Группа Всемирного банка. 2021. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/a141cb6ba3e3f340df173e75d4463970-0080062021/original/L2CU-COVID-19-Rev2020-Cleared-UZB.pdf>.

5. Зейтц У. и др. Узбекистан: выявление рисков воздействия COVID-19 на уровне общин. Группа Всемирного банка [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34925/UzbekistanDynamically-Identifying-Community-Level-COVID-19-Impact-Risks.pdf>.

6. Юсупов Д. Узбекистан: как обеспечить доступность высшего образования для людей с инвалидностью? CABAR.asia, 1 марта 2019. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://cabar.asia/en/uzbekistan-how-to-ensure-higher-education-accessibility-forpeople-with-disabilities#_ftn4.

7. Бакаева Ф., Муратова Д. Аналитический доклад по результатам мониторинга прав инвалидов на доступ к транспортным услугам. Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, ПРООН в Узбекистане. 2015.

8. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145.

9. Акимов О.И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Инклюзивное образование: методология, практика, технология. Материалы международной научно-практической конференции (20–22 июня 2011). Под ред. С. В. Алехиной. М.: МГППУ, 2011.

10. Шипицына Л.М. Тенденции и трудности инклюзивного образования в современной России // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Алехина С. В. М.: МГППУ, 2013.

11. Крайнева Е.И. Социально-педагогические эффекты инклюзивного образования // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Алехина С. В. М.: МГППУ, 2013.

12. Пугачев А.С. Инклюзивное образование [Электрон. ресурс] // Молодой ученый. 2012. № 10(45). С. 374–377. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/45/5498/>.

13. Исследовательская команда Школы социальной работы Колумбийского университета, Группа социальных вмешательств, итоговый отчет «Работники социальных служб (РСС) в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и

- следующие шаги» [Электрон. ресурс]. 2018. Режим доступа: https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3366/file/Report%20on%20Assessment%20of%20SSW%20UZ_2018_eng.pdf.
14. Отчет Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане. ЮНИСЕФ Узбекистан [Электрон. ресурс]. 2019. Режим доступа: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3571/file/Brief%20PwD%20SitAn.pdf>.
15. Отчет Создание национальной системы социальной защиты, учитывающей интересы детей и молодежи Узбекистана, ЮНИСЕФ Узбекистан [Электрон. ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/reports/building-national-social-protection-system-fit-uzbekistans-children-and-youth>.
16. Отчет «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Организация Объединенных Наций (Узбекистан) [Электрон. ресурс]. 2019. Режим доступа: <https://uzbekistan.un.org/index.php/ru/47381-analiz-situacii-detey-i-vzroslykh-s-invalidnostyu-v-uzbekistane-kratkaya-versiya>.
17. Агентство по делам молодежи Республики Узбекистан. Проект «ИМКОН» (Возможность) [Электрон. ресурс]. 2021. Режим доступа: <https://yoshlar.gov.uz/en/project/%22imkon%22-loyihasi/>.
18. Узбекско-японский центр развития людских ресурсов [Электрон. ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://ujc.uz/kompyuternye-kursy/>.
19. Правительство Республики Узбекистан и агентства ООН (ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и ВОЗ в Узбекистане). Отчет Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане. 2019.
20. Вашингтонская группа по статистике инвалидности. Краткий опросник ВГ по функциональным способностям (WG-SS) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.washingtongroup-disability.com/question-sets/wg-short-set-on-functioning-wg-ss/>.
21. Обследование – Слушая граждан Узбекистана. Всемирный банк [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/brief/12cu>.
22. Конституция Республики Узбекистан. Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2011 г., №12/1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.uz/en>.
23. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» № ЗРУ-641 от 15.10.2020 года. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5049549>.
24. Указ Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития» от 17.01.2019 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4168757>.
25. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы по подготовке кадров органов самоуправления граждан» №3 от 08.01.2021г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://static.norma.uz/documents/2/mahalla.pdf>.
26. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по стимулированию занятости социально уязвимых слоев населения» № ПП-3782 от 11.06.2018 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3778019>.
27. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Демография. «Гендерная статистика Узбекистана, Показатели лиц с инвалидностью, Количество лиц с инвалидностью, получающих пенсии и социальные пособия» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://gender.stat.uz/en/osnovnye-pokazateli-en/sotsialnaya-zashchita-en/invalidy-en/531-chislennost-zhenshchin-i-muzhchin-invalidov-poluchayushchikh-pensii-i-sotsialnye-posobiya-po-regionam-en>.
28. Payze M., Lapham K. The journal of social policy studies [Электрон. ресурс] // Журнал исследований социальной политики, долгий путь навстречу инклюзии. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgiy-put-navstrechu-inklyuzii>.
29. World Health Organization. International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF). W.H. A. Res. 54/21. 22.05.2001.
30. General Assembly of the United Nation. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. G. A. Res. 61/106. 24.01.2007.
31. Haveman R., Wolfe B. The Economics of Disability and Disability Policy // Handbook of Health Economics. Amsterdam: Elsevier, 2000. Т. 1.
32. Jenkins S.P., Rigg J.A. Disability and Disadvantage: Selection, Onset, and Duration Effects // Journal of Social Policy. 2004. Т. 33. № 3.
33. Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers. A Synthesis of Findings across OECD countries. Paris: OECD, 2010.
34. Eurostat Statistics Explained. Disability statistics [Электрон. ресурс]. 2015. Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Disability_statistics.
35. Social Security Office of Retirement and Disability policy USA. Annual Statistical Report on the Social Security Disability Insurance Program [Электрон. ресурс]. 2014. Режим доступа: https://www.ssa.gov/policy/docs/statcomps/di_asr/2014/sect05.html.
36. Eurostat Statistics Explained [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Basic_activity_difficulty.
37. Oliver M. The Social Model of Disability: Thirty Years on // Disability & Society. 2013. Т. 28. № 7.
38. Haveman R., Wolfe B. The Economics of Disability and Disability Policy // Handbook of Health Economics. Amsterdam: Elsevier, 2000. Т. 1.
39. Special Needs Education Country Data 2012. Odense: European Agency for Development in Special Needs Education. 2012.
40. European Agency for Development in Special Needs Education. 2003.
41. Germany – Financing [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.european-agency.org/>

country-information/germany/national-overview/financing.

42. U.S. Department of Education, Office of Special Education Programs. 2015.

43. Доклад ОЭСР за 2009 г. 2009. С. 52.

44. Закон о социальной защите инвалидов в Республике Таджикистан. 2010.

45. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Демография. «Численность городского и сельского населения по регионам» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://stat.uz/en/official-statistics/demography>.

46. Всемирная организация здравоохранения и Всемирный банк. Всемирный доклад об инвалидности [Электрон. ресурс]. 2011. Режим доступа: <https://www.who.int/teams/noncommunicable-diseases/sensory-functions-disability-and-rehabilitation/world-report-on-disability>.

47. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. «Гендерная статистика Узбекистана» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://gender.stat.uz/en/osnovnye-pokazateli-en/sotsialnaya-zashchita-en/invalidy-en/531-chislennostzhenshchin-imuzhchin-invalidov-poluchayushchikh-pensii-i-sotsialnye-posobiya-po-regionam-en>.

48. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по подготовке и проведению переписи населения Республики Узбекистан в 2023 году» №710 от 11 ноября 2020 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5103146>.

49. Сайт Gazeta.uz. В программу переписи населения не включили вопросы об инвалидности [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/03/disability-questions/>.

50. Проект Инклюзивное образование для детей с особыми образовательными потребностями в Узбекистане [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://inclusive-education.uz/>.

51. Приказ Министра народного образования РУз «О порядке перевода учащихся с отклонениями в физическом или психическом развитии из одного специализированного образовательного учреждения в другое или в общеобразовательное учреждение для обучения

в условиях инклюзивного (интегрированного) образования» №2685, 17.06.2015 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.lex.uz/ru/docs/2678700?otherlang>.

52. Концепция развития инклюзивного образования в системе народного образования в 2020-2025 годах [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [https://nrm.uz/contentf?doc=636677_konceptsiya_razvitiya_inklyuzivnogo_obrazovaniya_v_sisteme_narodnogo_obrazovaniya_v_2020-2025_godah_\(prilozhenie_n_1_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_13_10_2020_g_n_pp-4860\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=636677_konceptsiya_razvitiya_inklyuzivnogo_obrazovaniya_v_sisteme_narodnogo_obrazovaniya_v_2020-2025_godah_(prilozhenie_n_1_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_13_10_2020_g_n_pp-4860)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana).

53. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» № ЗРУ-637 от 23.09.2020 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5013009>.

54. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://nrm.uz/contentf?doc=602370_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana.

55. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» № УП-5270 от 01.12.2017 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3436196>.

56. Национальное информационное агентство Узбекистана [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://uza.uz/ru/documents/odopolnitelnykh-merakh-po-sovershenstvovaniyu-sistemy-podgo-06-09-2018>.

57. Указ Президента Республики Узбекистан УП-60 от 29.01.2022 г. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.

58. Президент рассказал, какие возможности получают инвалиды в Узбекистане. 03.12.2021. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/20211203/prezident-rasskazal-kakie-vozmozhnosti-poluchat-invalidy-v-uzbekistane-21642670.html>.

59. Abdurakhmanov K.K., Khakimov N.K., Makhmutkhodjaeva L.S. Higher education as a significant factor of Uzbekistan's sustainable development // ESPACIOS. 2019. T. 40. № 9. С. 15.

References

1. Kadyshova O. Inklyuzivnoye obrazovaniye v Uzbekistane nabirayet novyye oboroty = Inclusive education in Uzbekistan is gaining new momentum [Internet]. Available from: <https://nuz.uz/obshchestvo/16523-inklyuzivnoe-obrazovanie-v-uzbekistane-nabirayet-novyye-oboroty.html>.

2. Zakon Respubliki Uzbekistan O pravakh lits s invalidnost'yu ot 15.10.2020 g. №ZRU-641 = Law of the Republic of Uzbekistan On the rights of persons with disabilities dated October 15, 2020 No. ZRU-641 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/ru/docs/5049549>.

3. Senatory odobrili zakon «O pravakh lits s invalidnost'yu». Sayt «Podrobno.uz». 11 sentyabrya

2020= Senators approved the law “On the Rights of Persons with Disabilities.” Website “Details.uz”. September 11, 2020 [Internet]. Available from: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/senatory-odobrili-zakon-o-pravakh-lits-s-invalidnostyu-dokument-predostavit-invalidam-ryad-novykh-lg/>.

4. Zeytts U. Krizis i vosstanovleniye v Uzbekistane: ekonomicheskiye i sotsial'nyye posledstviya COVID-19. Gruppa Vsemirnogo banka = Crisis and recovery in Uzbekistan: economic and social consequences of COVID-19. World Bank Group. 2021. [Internet]. Available from: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/a141cb6bace3f340df173e75d4463970-0080062021/original/L2CU-COVID-19-Rev2020-Cleared-UZB.pdf>.

5. Zeytts U. i dr. Uzbekistan: vyyavleniye riskov vozdeystviya COVID-19 na urovne obshchin. Gruppa Vsemirnogo banka = Uzbekistan: identifying the risks of exposure to COVID-19 at the community level. World Bank Group [Internet]. Available from: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34925/Uzbekistan-Dynamically-Identifying-Community-Level-COVID-19-Impact-Risks.pdf>.
6. Yusupov D. Uzbekistan: kak obespechit' dostupnost' vysshego obrazovaniya dlya lyudey s invalidnost'yu? CABAR.asia, 1 marta 2019 = Uzbekistan: how to ensure the availability of higher education for people with disabilities? CABAR.asia, March 1, 2019 [Internet]. Available from: https://cabar.asia/en/uzbekistan-how-to-ensure-higher-education-accessibility-forpeople-with-disabilities#_ftn4.
7. Bakayeva F., Muratova D. Analiticheskiy doklad po rezul'tatam monitoringa prav invalidov na dostup k transportnym uslugam. Natsional'nyy tsentr Respubliki Uzbekistan po pravam cheloveka, PROON v Uzbekistane = Analytical report on the results of monitoring the rights of disabled people to access transport services. National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, UNDP in Uzbekistan. 2015.
8. Alekhina S.V. Inclusive education: from policy to practice. Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological science and education. 2016; 21; 1: 136–145. (In Russ.)
9. Akimova O.I. Inclusive education as a modern model of education for persons with disabilities. Inklyuzivnoye obrazovaniye: metodologiya, praktika, tekhnologiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (20-22 iyunya 2011). Pod red. S. V. Alekhinoy = Inclusive education: methodology, practice, technology. Materials of the international scientific-practical conference (June 20-22, 2011). Ed. S. V. Alekhina. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2011. (In Russ.)
10. Shipitsyna L.M. Trends and difficulties of inclusive education in modern Russia. Inklyuzivnoye obrazovaniye: praktika, issledovaniya, metodologiya: Sb. materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. red. Alekhina S. V. = Inclusive education: practice, research, methodology: Sat. materials of the II International scientific-practical conference. Rep. ed. Alekhina S. V. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2013. (In Russ.)
11. Krayneva Ye.I. Socio-pedagogical effects of inclusive education. Inklyuzivnoye obrazovaniye: praktika, issledovaniya, metodologiya: Sb. materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. red. Alekhina S. V. = Inclusive education: practice, research, methodology: Sat. materials of the II International scientific-practical conference. ed. Alekhina S. V. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2013. (In Russ.)
12. Pugachev A.S. Inclusive education [Internet]. Molodoy uchenyy = Young scientist. 2012; 10(45): 374–377. Available from: <https://moluch.ru/archive/45/5498/>. (In Russ.)
13. Issledovatel'skaya komanda Shkoly sotsial'noy raboty Kolumbiyskogo universiteta, Gruppa sotsial'nykh vmeshatel'stv, itogovyy otchet «Rabotniki sotsial'nykh sluzhb (RSS) v Uzbekistane: sil'nyye storony, problemy i sleduyushchiye shagi» = Columbia University School of Social Work Research Team, Social Intervention Group, Final Report Social Service Workers (SWs) in Uzbekistan: Strengths, Challenges and Next Steps [Internet]. 2018. Available from: https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3366/file/Report%20on%20Assessment%20of%20SSW%20UZ_2018_eng.pdf.
14. Otchet Analiz situatsii detey i vzroslykh s invalidnost'yu v Uzbekistane. YUNISEF Uzbekistan = Report Analysis of the situation of children and adults with disabilities in Uzbekistan. UNICEF Uzbekistan [Internet]. 2019. Available from: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3571/file/Brief%20PwD%20SitAn.pdf>.
15. Otchet Sozdaniye natsional'noy sistemy sotsial'noy zashchity, uchityvayushchey interesy detey i molodezhi Uzbekistana, YUNISEF Uzbekistan = Report Creation of a national system of social protection that takes into account the interests of children and youth in Uzbekistan, UNICEF Uzbekistan [Internet]. 2020. Available from: <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/reports/building-national-social-protection-system-fit-uzbekistans-children-and-youth>.
16. Otchet «Analiz situatsii detey i vzroslykh s invalidnost'yu v Uzbekistane». Organizatsiya Ob'yedinnennykh Natsiy (Uzbekistan) = Report “Analysis of the situation of children and adults with disabilities in Uzbekistan”. United Nations (Uzbekistan) [Internet]. 2019 Available from: <https://uzbekistan.un.org/index.php/ru/47381-analiz-situatsii-detey-i-vzroslykh-s-invalidnostyu-v-uzbekistane-kratkaya-versiya>.
17. Agentstvo po delam molodezhi Respubliki Uzbekistan. Proyekt «IMKON» (Vozmozhnost') = Agency for Youth Affairs of the Republic of Uzbekistan. Project “IMKON” (Opportunity) [Internet]. 2021. Available from: <https://yoshlar.gov.uz/en/project/%22imkon%22-loyihasi/>.
18. Uzbeksko-yaponskiy tsentr razvitiya lyudskikh resursov = Uzbek-Japanese Center for the Development of Human Resources [Internet]. 2020. Available from: <https://ujc.uz/kompyuternye-kursy/>.
19. Pravitel'stvo Respubliki Uzbekistan i agentstva OON (PROON, YUNESKO, YUNFPA, YUNISEF i VOZ v Uzbekistane). Otchet Analiz situatsii detey i vzroslykh s invalidnost'yu v Uzbekistane = Government of the Republic of Uzbekistan and UN agencies (UNDP, UNESCO, UNFPA, UNICEF and WHO in Uzbekistan). Report Analysis of the situation of children and adults with disabilities in Uzbekistan. 2019.
20. Vashingtonskaya gruppa po statistike invalidnosti. Kratkiy oprosnik VG po funktsional'nym sposobnostyam (WG-SS) = Washington Group on Disability Statistics. WG Functional Ability Brief Questionnaire (WG-SS) [Internet]. Available from: <https://www.washingtongroup-disability.com/question-sets/wg-short-set-on-functioning-wg-ss/>.
21. Obsledovaniye - Slushaya grazhdan Uzbekistana. Vsemirnyy bank = Survey - Listening to the

citizens of Uzbekistan. The World Bank [Internet]. Available from: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/brief/l2cu>.

22. Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan. Vedomosti palat Oliy Mazhlisa Respubliki Uzbekistan, 2011 g., №12/1 = Constitution of the Republic of Uzbekistan. Bulletin of the chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2011, No. 12/1 [Internet]. Available from: <https://constitution.uz/en>.

23. Zakon Respubliki Uzbekistan «O pravakh lits s invalidnost'yu» № ZRU-641 ot 15.20.2020 goda. = Law of the Republic of Uzbekistan "On the Rights of Persons with Disabilities" No. ZRU-641 dated 15.20.2020 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/ru/docs/5049549>.

24. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O Gosudarstvennoy programme po realizatsii Strategii deystviy po pyati prioritetnym napravleniyam razvitiya Respubliki Uzbekistan v 2017-2021 godakh v «God aktivnykh investitsiy i sotsial'nogo razvitiya» ot 17.01.2019 g. = Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the State Program for the Implementation of the Action Strategy in five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 in the "Year of Active Investments and Social Development" dated January 17, 2019 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/docs/4168757>.

25. Postanovleniye Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan «O merakh po sovershenstvovaniyu sistemy po podgotovke kadrov organov samoupravleniya grazhdan» №3 ot 08.01.2021g. = Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan "On measures to improve the system for training personnel of self-government bodies of citizens" No. 3 of 01/08/2021 [Internet]. Available from: <https://static.norma.uz/documents/2/mahalla.pdf>.

26. Postanovleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan «Ob organizatsionnykh merakh po stimulirovaniyu zanyatosti sotsial'no uyazvimykh sloyev naseleniya» № PP-3782 ot 11.06.2018 g. = Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On organizational measures to stimulate the employment of socially vulnerable segments of the population" No. PP-3782 dated June 11, 2018 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/docs/3778019>.

27. Gosudarstvennyy komitet Respubliki Uzbekistan po statistike, Demografiya. «Gendernaya statistika Uzbekistana, Pokazateli lits s invalidnost'yu, Kolichestvo lits s invalidnost'yu, poluchayushchikh pensii i sotsial'nyye posobiya» = State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, Demography. "Gender Statistics of Uzbekistan, Indicators of Persons with Disabilities, Number of Persons with Disabilities Receiving Pensions and Social Benefits" [Internet]. Available from: <https://gender.stat.uz/en/osnovnye-pokazateli-en/sotsialnaya-zashchita-en/invalidy-en/531-chislennost-zhenshchin-i-muzhchin-invalidov-poluchayushchikh-pensii-i-sotsialnye-posobiya-po-regionam-en>.

28. Rauze M., Lapkham K. The journal of social policy studies [Internet]. Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki, dolgiy put' navstrechu inklyuzii = Journal of Social Policy Research, a long way

towards inclusion. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgiy-put-navstrechu-inklyuzii>.

29. World Health Organization. International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF). W.H. A. Res. 54/21. 22.05.2001.

30. General Assembly of the United Nation. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. G. A. Res. 61/106. 24.01.2007.

31. Haveman R., Wolfe B. The Economics of Disability and Disability Policy. Handbook of Health Economics. Amsterdam: Elsevier; 2000: 1.

32. Jenkins S.P., Rigg J.A. Disability and Disadvantage: Selection, Onset, and Duration Effects. Journal of Social Policy. 2004; 33: 3.

33. Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers. A Synthesis of Findings across OECD countries. Paris: OECD; 2010.

34. Eurostat Statistics Explained. Disability statistics [Internet]. 2015. Available from: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Disability_statistics.

35. Social Security Office of Retirement and Disability policy USA. Annual Statistical Report on the Social Security Disability Insurance Program [Internet]. 2014. Available from: https://www.ssa.gov/policy/docs/statcomps/di_asr/2014/sect05.html.

36. Eurostat Statistics Explained [Internet]. Available from: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Basic_activity_difficulty.

37. Oliver M. The Social Model of Disability: Thirty Years on. Disability & Society. 2013; 28: 7.

38. Haveman R., Wolfe B. The Economics of Disability and Disability Policy. Handbook of Health Economics. Amsterdam: Elsevier; 2000: 1.

39. Special Needs Education Country Data 2012. Odense: European Agency for Development in Special Needs Education. 2012.

40. European Agency for Development in Special Needs Education. 2003.

41. Germany – Financing [Internet]. Available from: <https://www.european-agency.org/country-information/germany/national-overview/financing>.

42. U.S. Department of Education, Office of Special Education Programs. 2015.

43. Doklad OESR za 2009 g. 2009. S. 52 = Report of the OECD for 2009. 2009: 52.

44. Zakon o sotsial'noy zashchite invalidov v Respublike Tadjikistan = Law on social protection of disabled people in the Republic of Tajikistan. 2010.

45. Gosudarstvennyy komitet Respubliki Uzbekistan po statistike, Demografiya. «Chislennost' gorodskogo i sel'skogo naseleniya po regionam» = State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, Demography. "Number of urban and rural population by regions" [Internet]. Available from: <https://stat.uz/en/official-statistics/demography>.

46. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya i Vsemirnyy bank. Vsemirnyy doklad ob invalidnosti = World Health Organization and World Bank. World Report on Disability [Internet]. 2011. Available from: <https://www.who.int/teams/non-communicable-diseases/sensory-functions-disability-and-rehabilitation/world-report-on-disability>.

47. Gosudarstvennyy komitet Respubliki Uzbekistan po statistike. «Gendernaya statistika Uzbekistana» = State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. “Gender statistics of Uzbekistan” [Internet]. Available from: <https://gender.stat.uz/en/osnovnye-pokazateli-en/sotsialnaya-zashchita-en/invalidy-en/531-chislennostzhenshchin-i-muzhchin-invalidov-poluchayushchikh-pensii-i-sotsialnye-posobiya-po-regionam-en>.

48. Postanovleniye Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan «O merakh po podgotovke i provedeniyu perepisi naseleniya Respubliki Uzbekistan v 2023 godu» №710 ot 11 noyabrya 2020 goda = Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On measures to prepare and conduct the population census of the Republic of Uzbekistan in 2023” No. 710 dated November 11, 2020 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/ru/docs/5103146>.

49. Sayt Gazeta.uz. V programmu perepisi naseleniya ne vkluychili voprosy ob invalidnosti = Website Gazeta.uz. Questions about disability were not included in the census program [Internet]. Available from: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/03/disability-questions/>.

50. Proyekt Inklyuzivnoye obrazovaniye dlya detey s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v Uzbekistane = Project Inclusive Education for Children with Special Educational Needs in Uzbekistan [Internet]. Available from: <http://inclusive-education.uz/>.

51. Prikaz Ministra narodnogo obrazovaniya RUz «O poryadke perevoda uchashchikhsya s otkloneniyami v fizicheskom ili psikhicheskom razvitii iz odnogo spetsializirovannogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya v drugoye ili v obshcheobrazovatel'noye uchrezhdeniye dlya obucheniya v usloviyakh inklyuzivnogo (integrirovannogo) obrazovaniya» №2685, 17.06.2015 g. = Order of the Minister of Public Education of the Republic of Uzbekistan “On the procedure for transferring students with disabilities in physical or mental development from one specialized educational institution to another or to a general educational institution for training in an inclusive (integrated) education” No. 2685, 17.06.2015 [Internet]. Available from: <https://www.lex.uz/ru/docs/2678700?otherlang>.

52. Kontseptsiya razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v sisteme narodnogo obrazovaniya v 2020-2025 godakh = The concept of development of inclusive education in the public education system in 2020-2025 [Internet]. Available from: [https://nrm.uz/contentf?doc=636677_koncepciya_razvitiya_inklyuzivnogo_obrazovaniya_v_sisteme_narodnogo_obrazovaniya_v_2020-2025_godah_\(prilozhenie_n_1_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_13_10_2020_g_n_pp-4860\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=636677_koncepciya_razvitiya_inklyuzivnogo_obrazovaniya_v_sisteme_narodnogo_obrazovaniya_v_2020-2025_godah_(prilozhenie_n_1_k_postanovleniyu_prezidenta_ruz_ot_13_10_2020_g_n_pp-4860)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana).

53. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob obrazovanii» № ZRU-637 ot 23.09.2020 g. = Law of the Republic of Uzbekistan “On Education” No. ZRU-637 dated September 23, 2020 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/ru/docs/5013009>.

54. Kontseptsiya razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya Respubliki Uzbekistan do 2030 goda = The concept of development of the higher education system of the Republic of Uzbekistan until 2030 [Internet]. Available from: https://nrm.uz/contentf?doc=602370_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana.

55. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merakh po kardinal'nomu sovershenstvovaniyu sistemy gosudarstvennoy podderzhki lits s invalidnost'yu» № UP-5270 ot 01.12.2017 g. = Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures to radically improve the system of state support for persons with disabilities” No. UP-5270 dated 01.12.2017 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/docs/3436196>.

56. Natsional'noye informatsionnoye agentstvo Uzbekistana = National News Agency of Uzbekistan [Internet]. Available from: <http://uza.uz/ru/documents/o-dopolnitelnykh-merakh-po-sovershenstvovaniyu-sistemy-podgo-06-09-2018>.

57. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan UP-60 ot 29.01.2022 g. O Strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022-2026 gody = Decree of the President of the Republic of Uzbekistan UP-60 dated January 29, 2022 On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022-2026 [Internet]. Available from: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.

58. Prezident rasskazal, kakiye vozmozhnosti poluchat invalidy v Uzbekistane. 03.12.2021 = The President spoke about the opportunities that disabled people will receive in Uzbekistan. 03.12.2021 [Internet]. Available from: <https://uz.sputniknews.ru/20211203/prezident-rasskazal-kakie-vozmozhnosti-poluchat-invalidy-v-uzbekistane-21642670.html>.

59. Abdurakhmanov K.K., Khakimov N.K., Makhmutkhodjaeva L.S. Higher education as a significant factor of Uzbekistan's sustainable development. ESPACIOS. 2019; 40; 9: 15.

Сведения об авторе

Луиза Сайфулловна Махмутходжаева
К.и.н., доцент, заведующий кафедрой
«Иностранные языки и гуманитарные дисциплины»
Ташкентский филиал Российского
Экономического Университета
им. Г.В. Плеханова
Ташкент, Республика Узбекистан
Эл. почта: food-system@yandex.ru

Information about the author

Luiza S. Makhmutkhodjaeva
Cand. Sci. (Historical),
Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages
and Humanities
Plekhanov Russian University of Economics,
Tashkent branch,
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: food-system@yandex.ru